

Проект Сыворотки "суперсолдата" являлся навязчивой идеей Нормана в течение 17 лет — в тот самый год, когда его партнера Менделя Шторма выгнали за растрату.

Стив Роджерс оказался усовершенствован до предельных для человека уровней — он с легкостью достигал силы даже в 2 тонны. Но теперь он наконец-то создал сыворотку, способную увеличить эту силу почти в пять раз!

— Верно, сэр, — кивнул Роберт, — Усовершенствованная физиология усиливает человеческий организм по всем параметрам, даже по умственным способностям.

— Хахаха! — разразился облегченным смехом Озборн. 17 лет безостановочной работы наконец-то принесли свои плоды.

— К сожалению, — начал Роберт, и улыбка на его лице тут же исчезла. Любое предложение, начатое таким образом, не предвещало ничего хорошего, — У испытуемых наблюдаются признаки эмоциональных расстройств, эмоциональные взлеты, случайные приступы агрессии и даже вторая личность, которая кажется садистской по своей природе.

— О... — плечи Озборна опустились. Он был так близок к идеальной... Нет, гораздо лучшей сыворотке. Его угрюмые глаза вдруг заблестели решимостью:

— Выясните, в чем дело. Быстро. У нас есть еще только два года, прежде чем правительство поймет нас всех за невыполнение обязательств.

— Да, сэр.

— Сколько времени вам потребуется, чтобы разобраться с проблемами и снова приступить к работе?

— Пять... Нет, четыре месяца, сэр.

— Это большой срок. Лучше не облажаться.

Норман быстро снял трубку и набрал несохраненный номер.

— Алло?[Да, сэр? Чем могу помочь?]

— Свяжись с Сергеем. У меня есть для него работа через четыре месяца.[Сэр, в настоящее время он не может заключить ни одного контракта. Что-то охота становится для него все более скучной. Крупная дичь его больше не интересует]

— Хммм, это не проблема. Просто скажите ему, что у меня есть для него достойная добыча.[Будет сделано, сэр]

(Сергей)

***

Норман вздохнул, возвращаясь в свой кабинет. Он никогда не хотел связываться с «Охотником», но обстоятельства меняются. Он слишком близок к тому, чтобы стать следующим Эрскином, Озборн хочет рискнуть.

— Эй, папа! — окликнул его знакомый голос, прервав ход его мыслей, и он поднял голову, увидев своего сына Гарри, который ждал его у двери кабинета. Его лицо сразу же помрачнело.

Его сын проигнорировал учебу и весь день проторчал с этой Мэри Джейн. Это беспокоило его больше всего, ведь он хотел, чтобы сын занял его место. Однако чем бы сын не занимался — у него ничего не получалось.

Озборн был суров к нему, но все эти неудачи довели его до употребления наркотиков, что и стало последней каплей. Он мог понять многие вещи, но наркотики к ним не относились.

Он являлся его сыном, но он же стал и его самым большим разочарованием.

— Чего тебе надо? — прошипел Норман.

— Ну, через три месяца у Гвен будет восемнадцатый день рождения. Мне нужен подарок... Тот, что я задумал, займет... Некоторое время, — проговорил Гарри, слегка запинаясь.

— Хмф! — фыркнул Норман, проходя мимо сына в свой кабинет. Хотя он и не хотел ничего дарить, Гвен была хорошим, умным ребёнком.

— Не покупай ей подарок сам, я сам это сделаю. Пришлю тебе что-нибудь завтра.

— Конечно, — пожал плечами Гарри и повернулся, чтобы выйти, но внезапно был остановлен.

— Подожди! — сказал Норман, и его голова почти по волшебству повернулась к самому верху книжной полки. На самом верху стояла пара барабанных палочек — очень, очень старых, но подписанных Джинджером Бейкером.

С каких пор они лежат у него?

«Ну, в любом случае, они теперь бесполезны».

— Гвен — барабанщица, да? — спросил он.

— Да, хорошая.

— Ладно. Возьми те, что сверху. Они старые, так что будь с ними поосторожнее. Они подписаны известным барабанщиком.

— Звучит здорово! Чем...

— Убирайся с глаз моих!

***

— Спасибо, дорогая, — необыкновенно красивый мужчина поблагодарил официантку, которая покраснела и убежала. Откинувшись на спинку стула, он держал в руках горячую чашку кофе. Небрежно уложенные волосы как-то странно свисали вниз, кожа была идеально загорелой, а воротник модно отогнут. У него был такой взгляд, как будто он только что вылез из постели, но все еще очень горяч, что у девушки подкашивались колени.

Он сидел за столиком на открытом воздухе, с которого открывался полный вид на возвышающиеся небоскребы Нью-Йорка, и делал вид, что наслаждается дующим в лицо ветерком.

«Все идет согласно плану», — думал он, отпивая большой глоток обжигающе горячего кофе и ничуть не меняя выражения лица, — «Я получаю удовольствие, мысленно мучая эту маленькую паучиху. Ее душа так мила. Так чиста».

Он невольно вздрогнул.

«Она готова к смерти. Наслаждайся моим подарком, Гвен», — усмехнулся он про себя. Игра со смертными никогда не надоедала. Он делал это тысячелетиями и продолжал бы делать это вечно. Он построит свое королевство и...

— ВААААААААА!!!

Его голова дернулась в сторону, поглаживание эго — прервал ребенок.

Он стиснул свои идеальные зубы, мысленно желая, чтобы ребенок подавился слюной и задохнулся. Ему не терпелось увидеть выражение лица матери, которая, не в силах спасти свою драгоценную дочь, плачет и причитает о ней.

— Аргх! — прохрипел он, когда Санктум Санкторум по всему миру одновременно активировался, подавляя его силу.

— Будь ты проклят, Агамотто! — пробормотал он себе под нос, — Не надо было мне заключать эту сделку! Из всех планет, почему это должна была быть именно Земля!

Его взгляд метнулся к видневшейся вдалеке башне Озкорп. Он мог воздействовать только на тех, с кем уже заключил обязательные сделки, и на тех, кто продал свою душу.

— Я приду за вами, Древний и Маленький Паучок, — прошептал он еще раз, — Мефисто никогда не проигрывает.

***

— Тетя Мэй, можно мне сегодня записаться в спортзал? — спросил Питер, как обычно поглощая свой завтрак.

— Что?! — обернулась Мэй, подняв брови и забыв про хлеб на сковороде, — С каких пор ты хочешь ходить в спортзал?

<http://tl.rulate.ru/book/95424/3306232>